

Возможно, вы мне не поверите, но я — Лэй Тин, родной младший брат нынешнего Императора Грома.

С того самого момента, как на свет появился мой племянник Булуныда, мой брат перестал вести себя нормально. А сегодня — сегодня был просто апогей его безумия!

Только из-за того, что я позволил себе усомниться в нём, он набросился на меня с кулаками! Что ж, я давно подозревал, что в этом брате сидит бунтарский дух, и сегодня я намерен выяснить, что именно он задумал.

— С-с-с... шея, — прошипел я.

Лэй Тин стоял на ледяном ветру, скрестив руки на груди. Его шея с обеих сторон заметно распухла. Позади него валялись два охранника, опалённые электрическими разрядами.

Судя по тому, как вздымалась их грудь, они были ещё живы, но теперь им предстояло проваляться в постели не меньше пары недель.

— Отец стоит снаружи уже часов десять, — прошептал маленький тигрёнок, стоя у входа во Дворец Громого Короля и наблюдая за родителем.

— Брат, что делает отец? — девочка, в которой уже угадывались черты будущей красавицы с длинными чёрными волосами, вцепилась в руку мальчика, с тревогой глядя на дверь.

— Лэй И, иди присмотри за нашим младшим братом. Матушка ещё не оправилась, ей нужна помощь. А здесь я побуду, — семилетний Лэй Чжэ легонько потрепал пятилетнюю сестру по голове и отправил её прочь.

— Поняла, брат, — Лэй И зажмурилась, уворачиваясь от его руки, чтобы не испортить причёску, которую мать привела в порядок всего час назад.

Она развернулась и убежала, придерживая волосы.

— Отец... — Лэй Чжэ посмотрел на застывшего в холоде Лэй Тина, не зная, что предпринять, и просто молча встал у него за спиной.

Раздался характерный гул, и роскошный, игнорирующий аэродинамику «кирпич» — личный корабль императора — опустился на площадку.

Лэй Тин увидел, как судно замерло, с помощью Силы Юань взлетел на борт и с ноги распахнул дверь единственной каюты.

— Брат, ты... — слова застряли у него в горле.

Лэй Чжэнь сидел на кровати, а на коленях у него сидела женщина в ночном облачении, облачённая в костюм для ночных вылазок. Оба уставились на него.

Лэй Тин сглотнул и поспешно захлопнул дверь.

— Я ничего не видел. Ухожу, — бросил он, и в воздухе остались лишь потрескивающие электрические разряды.

— Эм... может, тебе стоит сходить и проверить? — Хай Янь, чьё сознание было занято совершенно другими вещами, не сразу сообразила, что произошло, и остановила руку с мазью.

— Не стоит, продолжай. Лэй Тин всегда такой, — Лэй Чжэнь не придавал значения инциденту. Он перехватил запястье Хай Янь, заставляя её продолжить втирать лекарство ему в лицо.

— Ладно, как знаешь, это твои семейные дела, — Хай Янь чувствовала, как голова идёт кругом от бесконечной череды странностей. Разбираться в этом бардаке у неё не было сил.

— Готово. Что теперь? — она отложила баночку, чувствуя, как затекла рука.

— Сегодня неделя со дня рождения Булуньды. Ты, как невестка, должна навестить его, — Лэй Чжэнь бесцеремонно обнял её за тонкую талию, ничуть не заботясь о том, комфортно ли ей.

— Погоди, какая ещё невестка? Мы ведь даже не женаты! Не слишком ли быстро развиваются события? — от неожиданности Хай Янь напряглась, но крепкие руки Лэй Чжэня, впившиеся в её тело, лишили её возможности сопротивляться.

— Ты забыла? Четырнадцать лет назад ты сама сказала: я буду императором, а ты — пиратом. Когда вернёшься, мы поженимся. Я до сих пор не взял в жёны никого другого, у меня нет ни наложниц, ни любовниц. Или ты хочешь нарушить обещание? Но теперь уже поздно, А-Янь, — Лэй Чжэнь смотрел на неё с такой нежностью, что Хай Янь невольно вспомнила, как сама же когда-то учила его искусству нагло врать, глядя в глаза.

— Погоди, четырнадцать лет назад, когда только основали Пиратскую группу Охотники за сокровищами? Неужели ментальное внушение способно достроить даже такую ложь? — Хай Янь была поражена. Она не знала, что именно произошло с Лэй Чжэнем, и могла лишь списать всё на невероятную силу внушения.

— Лэй Чжэнь, послушай, я ведь всё-таки пират, разве это уместно? — она окончательно распрощалась с мыслью о Фиолетовой скрижали и хотела лишь одного — сбежать. Она чувствовала, что если промедлит ещё хоть немного, то...

— Уа-а-а! Уа-а-а!

— Ох, не плачь, не плачь. Лэй Ши проголодался? Когда ты кормила его в последний раз? — Хай Янь профессионально подхватила свёрток с младенцем и посмотрела на женщину, отдыхавшую на кровати.

— Дай-ка подумать... часа четыре назад, кажется? И пелёнки сухие, — мягко ответила мать, чьи черты лица удивительным образом напоминали всех троих детей.

— Тогда, пожалуй, не стоит кормить сейчас, а то заболит животик, — Хай Янь создала в ладони мерцающие частицы Силы Юань. Они закружились перед Лэй Ши, словно живые бабочки, заставляя малыша заливисто смеяться.

— Не зря тебя называют невесткой, Лэй Ши так слушается тебя, — женщина улыбнулась.

— Ха-ха, да, — Хай Янь при звуке этого обращения каждый раз чувствовала себя странно.

В глубине души она проклинала тот день, когда решила украсть скрижаль. Если бы она знала, что ментальное внушение — настолько чудовищная способность, она бы ни за что не сунулась сюда. Теперь скрижали нет, а сама она оказалась в ловушке.

Хорошо хоть никто не раскусил её ложь. Свобода ограничена стенами Дворца Громового Короля, но она жива. А пока есть жизнь, есть и шанс.

Хай Янь посмотрела на братьев, беседующих у двери, и тяжело вздохнула, молясь о том, чтобы благополучно выбраться из этой передряги.

— Уа-а-а! — Лэй Ши увидел, что бабочки из Силы Юань исчезли, и снова разразился плачем.

— Ну-ну, не плачь, смотри, они снова летят! — Хай Янь поспешно сосредоточилась и вновь заставила бабочек танцевать.

— Что ж, — подумала она про себя, — придётся пока побыть квалифицированной нянькой.

<http://bllate.org/book/22247/2326518>